

Вэй Цзинцунь внезапно громко рассмеялся:

— Верно, я всегда хотел увидеть удивленный вид старшего брата, теперь увидел, правда приятно. — Сказав это, Вэй Цзинцунь махнул рукой, когда кто-то подошел, холодно произнес:

— Разденьте его, подвесьте.

Вэй Цзинъюань думал о своем способе смерти, максимум один удар мечом и голова упадет, сейчас глядя, оказывается, свои мысли были просты.

Вэй Цзинъюаня раздели люди, связали по рукам и ногам и подвесили на дереве, Вэй Цзинцунь медленно подошел перед ним, сверху донизу осматривая:

— У старшего брата эта кожа действительно превосходная, как Лю Цянь смог бросить тебя?

Ненавидящий взгляд Вэй Цзинцуня был как острые шипы, Вэй Цзинъюаню некуда было спрятаться, под стыдом Вэй Цзинъюань отвернул голову, больше не смотря на него в глаза.

— Второй брат... — С того конца длинной галереи, Вэй Цзинчжи прибежал, также одетый в военный костюм, только выглядел немного моложе Вэй Цзинцуня, когда он прибежал к Вэй Цзинцуню, сначала глянул на висящего на дереве Вэй Цзинъюаня, только тогда сказал:

— Второй брат, ты правда хочешь так сделать? Не боишься императора...

— Чего бояться. — Вэй Цзинцунь с гневом сказал:

— Если сдать его императору, ты думаешь, он еще сможет умереть? Мы с тобой, два брата, ждали так долго, ждали именно этого дня, если император будет взыскивать вину, второй брат сам возьмет на себя, ты не мешай. — Злобный взгляд Вэй Цзинцуня упал на Вэй Цзинъюаня:

— Старший брат слышал о казни тысячью порезов?

Вэй Цзинъюань смотрел на него, ничего не говоря.

— Старший брат начитан и талантлив, наверняка знает. — Вэй Цзинцунь приблизился, тихо сказал:

— Если старший брат сможет выдержать тысячу ножей, тогда младший брат отпустит тебя живым. — Сказав, Вэй Цзинцунь рассмеялся, махнув людям позади:

— Режьте по ножу, неважно живой или мертвый, наберите тысячу ножей.

Слова упали, двое солдат с стальными ножами подошли, безжалостно на ногах Вэй Цзинъюаня открыли два длинных узких разреза, мгновенно кровь хлынула, по ногам Вэй Цзинъюаня потекла вниз, в конце упала на землю, разбрызгавшись ярким кровавым цветком.

В момент, когда плоть была разрезана, Вэй Цзинъюань чуть не крикнул, он стиснул зубы, гневно глядя на Вэй Цзинцуня.

— Старшему брату больно? — Вэй Цзинцунь показал белые зубы, насмехаясь:

— Старший брат сейчас меня ненавидит до смерти? Или чувствуешь, что тот, кого ты всегда хорошо относил, сводный брат, как может быть таким ядовитым? — Вэй Цзинцунь специально два иероглифа «сводный брат» выговорил очень сильно, словно намеренно напоминая Вэй

Цзиньюаню.

Двое солдат продолжали держать стальные ножи, на теле Вэй Цзиньюаня открывая раны, резали одну за другой, две ноги словно бамбуковый плот, кровь хлынула, уже низ Вэй Цзиньюаня окрасила ярко-красным.

Вэй Цзиньюань большими ртами тяжело дышал, дрожащие губы произнес:

— По... — следующие слова не успели выйти изо рта, были прерваны пронзительной болью, застрявшей в горле, Вэй Цзиньюань больше не выдержал, он громко завыл, в этой черной глубокой ночи подняв эхо, даже стоящие позади охранники вспотели от испуга.

— Старший брат хочет спросить почему? — Вэй Цзинцунь сделал два шага вперед, опустил голову глядя на кровоточащие ноги Вэй Цзиньюаня:

— Если старший брат правда хочет знать, тогда младший брат скажет тебе. — Вэй Цзинцунь подошел к боку Вэй Цзиньюаня, приблизился к его уху тихо шептал.

Вэй Цзиньюань вдруг широко открыл глаза:

— Не... это невозможно.

Вэй Цзинцунь улыбнулся, отступил два шага:

— Старший брат сейчас понял? На самом деле ты вообще не какой-то законный сын, ты всего лишь тот дикий бастард, которого старшая госпожа, та стерва, принесла обратно, благодаря тому, что ты обычно относился ко мне и Цзинчжи очень хорошо, иначе ты бы не попал на сегодняшний шаг.

Вэй Цзиньюань от боли весь в поту, он облизал потрескавшиеся губы:

— Я... я не верю, матушка она...

— Старший брат верит также хорошо, не верит также ладно, та стерва уже отцом посажена под замок, если старший брат хочет спросить лично, тогда пережей эту тысячу ножей. — Вэй Цзинцунь решительно махнул рукой, строго сказал:

— Вы еще помните, сколько ножей?

Те двое ответственных за нож солдат испуганно дрогнули, поспешно сказали:

— Подчиненные не помнят.

Вэй Цзинцунь поднял угол рта:

— Хорошо, тогда начнем с начала.

Хорошо сказано «начать с начала», если правда можно так, тогда он, Вэй Цзиньюань, больше не будет добр к людям, обязательно заставит предавших его людей не жить хорошо, еще заставит перед глазами этих двух людей вкусить казнь тысяч порезов.

— Если будет следующая жизнь, я обязательно вдвойне возвращу. — Исчезающий в ранах Вэй Цзиньюань в конце не выдержал эти тысячу ножей.

На рассвете слегка показался свет, деревянный бамбук, выставленный за окном павильона, в легком ветре зазвучал, взаимно сталкиваясь, звук был чистым и звонким, вскоре потревожил человека в комнате. Вэй Цзиньюань с кровати сел, казалось, резко встал, перед глазами мгновенно стало темно, он поспешно вытянул руку, поддержал перила.

Вэй Цзиньюань закрыв глаза успокаивался, маленькая голова от двери высунулась:

— Старший господин, вы уже проснулись? — Нынешний Юаньбао было всего восемь лет, рост маленький, он с трудом держал только что разведенную теплую воду вошел, каждый делал шаг, вода в тазу немного выплескивалась, разбрызгиваясь везде.

Вэй Цзиньюань, когда ситуация улучшилась, только тогда открыл глаза. Юаньбао все ближе и ближе шел, поднятая маленькая личица брови были плотно нахмурены, а в глазах выявляющая забота была такой знакомой. Да, в его сердце Вэй Цзиньюань не только его хозяин, скорее как его старший брат, хотя Юаньбао не выдавал и доли. Вэй Цзиньюань вдруг вздрогнул, взор обратился на ту руку, которая поддерживала лакированные цветные перила, маленькая и чистая, но казалась немного тонкой, в этот момент дрожащей трясущейся. Между пальцами передавалось реальное осязание, тот знакомый цветной узор, текстура ясно видна, это не тот ли, в восемь лет отец Вэй Гохуай специально приказал людям сделать?

Юаньбао по дороге сюда было очень тяжело, одежда уже намочила большая часть, поставив деревянный таз, Юаньбао поспешно поднял руку в поясе вытер два раза, подходя, Юаньбао поднял маленькую личико, с заботой сказал:

— Старший господин, вы наконец проснулись.

Вэй Цзиньюань от детского голоса Юаньбао пришел в себя, убрал руку спрятал за спину, медленно сжав в кулак. Оказывается, источник этой дрожи на самом деле исходил от возбуждения дна сердца, нежелание и ненависть в этот момент все более раздувались, словно хотели лопнуть этот корпус.

Вэй Цзиньюань подавил волнующееся настроение, цвет лица спокойно сказал:

— Юаньбао, я что, утонул? Еще сколько дней спал? — Если Вэй Цзиньюань не помнит ошибочно, это утопление из-за Вэй Цзиньцуня безрассудства, неосторожно столкнул его в лотосовый пруд. Прошлая жизнь, Вэй Цзиньюань считал его неумышленным, когда отец критиковал его, Вэй Цзиньюань еще глупо просил за него, освободил от наказания. В этот раз, Вэй Цзиньюань не только не будет просить за него, в сердце еще планирует наступить две ноги развезть гнев.

Юаньбао опустил голову, с виной сказал:

— Во всем виноват Юаньбао любил играть, не мог постоянно следовать за старшим господином, в связи с этим произошла такая вещь. — Юаньбао тайком взглянул на Вэй Цзиньюаня, еще сказал:

— Старший господин спал три дня, среди них еще два раза просыпался, но каждый раз говорил какие-то бредни, лекарь Сян сказал, старший господин жаром запутался.

Самобичевание Юаньбао заставило Вэй Цзиньюаня быть очень беспомощным, даже если он следовал рядом что? Оставив это в стороне, Вэй Цзиньюань наоборот очень заботился, что говорил в полусне и полубодствованиях.

— Что я все говорил?

Юаньбао наклонил голову, долго думал только тогда сказал:

— Старший господин, кажется, сделал какой-то кошмар, не переставая кричать от боли, еще всегда звал имя второго молодого господина.

Вэй Цзинъюань понял, оказалось, что несколько дней назад он уже вернулся, только нынешнее тело слишком слабое, поэтому впал в сон несколько дней. Послушав простое описание Юаньбао, Вэй Цзинъюань все более чувствовал, что между ним и Вэй Цзинцунем уже давно не может стоять вместе, только в то время сам совершенно не знал, еще все сердце с ним сближался, и только попал в такой исход.

Юаньбао все-таки возрастом немного мал, думал, что Вэй Цзинъюань проснулся это радость, занялся этим делом сообщить старой госпоже и госпоже, также хорошо пусть они успокоят сердце, кто ожидал он только хотел развернуться бежать наружу, опять был Вэй Цзинъюанем позван обратно.

Вэй Цзинъюань плотно укутал нижнюю одежду, вытянул ноги положил на край кровати:

— Сначала переодевайся, попозже я сам пойду к бабушке приветствовать.

Юаньбао хотя возраст не большой, делает дела очень ловкий, вот он прислуживал Вэй Цзинъюаню переодеваться, Вэй Цзинъюань тихо спросил:

— Эти несколько дней, бабушка как?

<http://bllate.org/book/16673/1529187>